

Люди видели, как Чжи Фа склонял голову, только для того, чтобы сказать, что он смирился с этим.

Независимо от того, насколько талантливы, насколько выносливы, насколько неэтичны, это все равно трудно принять.

Вздых облегчения прозвучал в зале, и репортеры, которые изначально обратили свои сердца к Цзи Фа, все начали понимать, что ни Чием Гюн, ни Цзи Фа, с обеих сторон, не были хорошими людьми.

Чих Гюн нашел ребенка, который "напал" на Норифу; у самой Норифы были моральные проблемы.

Если бы Цзи Фа не попрощался пять лет назад, то Цзи Тянь Син не устал, а жив и здоров, и люди, возможно, простили бы его. Тем не менее, людям было трудно простить его за болезнь отца из-за его капризности и дерзости.

Это неблагодарный человек.

Юй Сяоя и Чэнь Цзин знали, что репортёр-мужчина говорил правду, и даже слышали об этом от Цзи Тинтина, поэтому они не знали, как помочь Цзи Фа.

И кто может изменить то, что уже произошло?

Девушка была слишком молода для своего блага, но не знала, чего ожидать. Разве не противозаконно расследовать информацию о гражданах в частном порядке? Вы нарушаете право гражданина на частную жизнь. Из какого вы департамента, и почему вы в частном порядке расследуете информацию Чжи Фа?"

Репортер-мужчина хрюкнул холодно и сказал: "Ты ведь новичок в мире журналистики, да?"

Яо Цзин был ошеломлен и сказал: "Я, почему я должен тебе говорить?"

Мужчина-репортер сказал пренебрежительно: "Ты не обязан мне говорить, я уже могу сказать по твоему выражению и тону. Профессия журналиста изначально опирается на посещения и расследования, зарабатывая на жизнь. То, что сделал Чжи Фа пять лет назад, сенсационизировало всю вторую среднюю школу. Все, что мне нужно сделать, это спросить об этом у учителя второго класса. Как можно считать что-то настолько известное личным? Либо так, либо скажи, что ты новичок и даже не понимаешь этого. Я думаю, тебе лучше не быть журналистом, потому что ты можешь пойти в бар и стать леди".

Это немного порочно.

Там был шумиха.

Яо Цзин был в ярости.

Но прежде чем Яо Цзин смог что-то сказать, голос Чжи Фа внезапно зазвонил.

С тех пор, как прозвучал голос мужчины-репортера, Чжи Фа не высывался. Чуть ли не ожидая, что Чжи Фа не сможет поднять голову на допросный голос журналиста-мужчины, он все равно не ожидал, что Чжи Фа заговорит.

Первые слова из уст Кифы были наполнены гневом.

Вместо того, чтобы защищаться от неверности, Цзи Фа гневно отплатил репортёру-мужчине за его нелестные слова.

"Как журналист, культурный человек, который манипулирует ударами пера, когда ты можешь произнести слова "тебе следует пойти в бар на место" женщине-сверстнице, я думаю, что есть что-то очень плохое как в твоём воспитании, так и в твоей морали!"

Разгневанный голос Норифы нарисовал

Он привлек к себе внимание.

Ки-хае ушла со сцены.

Раньше, столкнувшись со лжи женщиной-репортёром или с первым вопросом мужчины-репортёра, Цзи Фа был спокоен и собран, имея с ним дело, как с хорошей вещью. В этот момент, однако, Кики**Она ушла со сцены в приступе.

Кифа ушел в отставку не потому, что репортер-мужчина задал вопрос, а потому, что репортер-мужчина устно оскорбил своего друга.

Чжи Фа, который всегда был нежным и нежным, внезапно возмутился.

Проявление праведности Ифы заставило людей смотреть на него в сторону.

Есть много вещей, которые охватывает нравственность, и праведность в ней тоже есть.

Если бы Ифа был настолько праведен и ценил своих друзей больше, чем себя, то его нравственность не была бы полностью разрушена.

Репортёр-мужчина столкнулся с Чжи Фа и на мгновение остался безмолвным.

Яо Цзин была немного тронута и решила вернуть Чжи Фа дружбу, поэтому она ступила на скамейку запасных к столу.

Люди смотрели на Яо Цзина, который стоял высоко.

Цзи Фа и репортёр-мужчина также смотрели на Яо Цзина.

Чжи Фа нахмурился: "Яо Чжин, что ты делаешь?"

"Ты можешь спуститься за гневом своего друга, так почему я не могу залезть на стол за гневом моего друга?"

Яо Цзин посмотрел на Чжи Фа и улыбнулся, затем оглянулся вокруг и сказал вслух: "Все, что такое нравственность? Что такое добродетели? Стала бы Нора, если бы она действительно была морально испорченным человеком, праведно возмущаться, услышав, что ее подруга была унижена? Он был нежным человеком в стиле конфуцианки, и даже перед лицом лжи женщин-журналисток он не стал слишком агрессивным! Как может такой праведник, даже если он злой, быть злым? Мужской репортер также сказал ранее, что время, когда Цзи Фа ушел, не попрощавшись, было пять лет назад. Ребята, пять лет назад, на чем мы остановились пять лет назад?"

Чжи Фа слегка приподняла брови, понимая, что Яо Цзин говорил за него.

Чен Конъин и Юй Сяоя также смотрели на Яо Цзин в изумлении.

Они не знали, что у Джифы был такой друг.

Чиангджин увидел Яо Цзин, стоящего, чтобы говорить за Цзи Фа, и собирался очистить сточные воды, которые только что были вылиты на тело Цзи Фа с праведностью Цзи Фа, поэтому она посмотрела на младенцев в толпе, которые взяли деньги.

В толпе женщина-репортер среднего возраста кивнула в Чикё и сказала, что позаботится об этом.

"Пять лет назад мы были..."

Яо Цзин все еще хочет поговорить и помочь Чжи Фа разрешить кризис, но в этот момент встает женщина-репортер среднего возраста.

Журналистка средних лет была пухлой и не смотрела на Яо Цзина с гневом.

"Яо Цзин, спускайся сюда!"

Ее голос заставил Яо Цзин остановить свою речь, и глаза людей были натянуты.

Яо Цзин собирался проклясться.

Когда он увидел его лицо, его брови внезапно поднялись, и он сказал: "Главный редактор"?

Журналист среднего возраста хрюкнул и сказал: "Яо Цзин, я главный редактор газеты и инвестиционный босс нашей газеты! Я завербовал тебя, чтобы ты говорил правду и делал дела, а не помогал морально развращенным зверям говорить здесь!"

Когда она услышала это, Яо Цзин внезапно сузила глаза и сказала: "Господин редактор, что ты думаешь о нравственной турпутации? Только слухи, даже не прикасаясь к Цзи Фа, позволяют делать такие произвольные замечания о других?"

Главный редактор холодно щелкнула: "Все, что я знаю, это то, что если ты не слезешь со своего стола, наша газета уволит репортера!"

Яо Цзин засмеялся и сказал: "Похоже, лорд-редактор, вы тоже взяли деньги у председателя Тысячи?"

Вокруг была тишина.

Женщина-главный редактор помахал рукой и в ярости сказала: "Яо Цзин, о чем ты говоришь? В последний раз хочу, чтобы ты спустился сюда и вытер наш шифер! Если ты не спустишься, обманщик, я дам тебе пожизненное!"

Никто не ожидал, что на месте происшествия будет "стрельба".

Чжи Фа не выносит увольнения Яо Цзин и отговаривает её: "Яо Цзин, забудь, я займусь своими делами".

"Я не позволяю издеваться над моими друзьями".

Яо Цзин посмотрела на Чжи Фа и помахала рукой в атмосфере, затем посмотрела на главного

редактора и холодно сказала: "Уволишь? Я думаю, это моя бабушка уволила тебя! Такая газета, которая ставит деньги выше совести, тётя всё равно не останется!"

С этим Яо взял черную камеру на шею.

Она подняла камеру в руке и сильно ударила ее по ногам мужчины-репортера, шокируя его.

Камера была разбита на несколько частей и разобрана на куски.

Яо Цзин сказал: "Камера этой газеты слишком унизительна для нее!"

Главный редактор-женщина покраснела и сказала: "Яо Цзин, как ты смеешь разрушать государственную собственность?"

"Общественные блага?"

Яо Цзин хладнокровно засмеялась и вытащила все деньги из своей сумочки, в том числе красную сотню юаней и разбросанные деньги, которые составили около двух тысяч юаней, трясущиеся в воздухе, затем засунула их в свою сумочку и разбила ее в сторону женщины-главы редакции, вызвав небольшой крик.

"Разве это не просто камера? Я тебе заплачу, так что не будь киской. Ты можешь это сделать. Ты зарабатываешь деньги на своей совести, не так ли? Писать безответственные черные газеты целый день, моя тетя устала от этого!"

"Подругу запугивают и ей приходится идти и быть психотерапевтом, потому что она беспокоится о потере работы?"

"Это кто-то другой".

"Это не твоя тетя".

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/873682>